

На наш взгляд положения ст. 237 УПК РФ, предусматривающие возврат уголовного дела для пересоставления постановления о применении принудительных мер медицинского характера на обвинительное заключение неприменимы на практике, так как в указанной ситуации можно говорить об обвинительном уклоне суда. Если суд по своей инициативе решает, что психически больное лицо не является таковым, то этот факт должен быть установлен, но не личным внутренним убеждением судьи, который не имеет специальных знаний в области психиатрии, а совокупностью доказательств, среди которых должно быть заключение психиатрической экспертизы.

Полагаем, что необходимо привести в соответствие положения п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК и ч. 3 ст. 443 УПК РФ. На наш взгляд, в ст. 443 УПК необоснованно указано на возможность прекращения уголовного дела на основании ст. 24 – 28 УПК РФ, так как прекратить уголовное дело в отношении истреваемого в связи с деятельным раскаянием, изменением обстановки, либо примирением сторон, полагаем недопустимо. Указанные основания могут применяться только в отношении виновного лица, вряд ли психически больной может понять сущность деятельного раскаяния. Поэтому положения ст. 439, где предусмотрена возможность прекращения уголовного дела по ст. 24 и 27 УПК РФ являются более реальными.

Н. Г. МУРАТОВА

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского Государственного Университета*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ В СИСТЕМЕ СУДЕБНОГО НАДЗОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Проблема функционирования судебного надзора по уголовным делам в условиях становления и развития новых демократических принципов уголовного судопроизводства представляется одной из актуальных. Судебная реформа 1991 г. в Российской Федерации³, давшая импульс судебнo-правовому развитию России, определила новые направления в формировании системы судебного надзора по уголовным делам: судебный контроль за ограничением прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу), возможности судебного обжалования процессуальных действий и решений следователя или прокурора, появление суда присяжных, введение института апелляции и мировых судей, возможность проверки допустимости источников доказательств при доказывании значимых по делу доказательств, определение новых обстоятельств в стадии возобновления уголовных дел в виде решений Европейского Суда по правам человека и решений Конституционного Суда РФ.

Дореволюционная Россия имела довольно обширный опыт законодательного закрепления и правоприменения норм, регулирующих отношения в области судебного надзора. Судебная реформа 1864 года определила направление правового развития России второй половины XIX – начала XX вв., которая была самая демократичная среди преобразований 60-70-х гг. XIX в³.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. обозначил новые вехи в реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве, усилив судебно-надзорные гарантии в обеспечении прав участников процесса. В соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать: 1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; 2) о применении особого порядка судебного разбирательства; 3) о проведении предварительных слушаний при наличии оснований (ст. 229 УПК РСФСР). Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве появляется новый процессуальный термин «предварительное слушание». Однопорядковыми терминами, созвучными данному, могут быть хорошо известные прежнему уголовно-процессуальному законодательству понятия: «стадия предания суду» (ст. 221 УПК РСФСР 1960 г.), «подготовка к судебному заседанию» (глава 30 УПК РСФСР в редакции закона от 26 мая 1992 г.), «Полномочия судьи до судебного разбирательства дела и подготовительные действия к судебному заседанию» (глава 20 УПК РСФСР в редакции закона от 29 мая 1992 г.).

Предварительное слушание может быть осуществлено как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе суда. Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела, либо после направления уголовного дела в суд в течение 7 суток со дня получения обвиняемым или его защитником копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Обращает на себя внимание неоднородность оснований для проведения предварительного слушания. Некоторые из них носят процедурно-правовой характер: возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (п. 2 ч. 2 ст. 229, ст. 237 УПК РФ), для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с разделом X УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), для решения вопроса о рассмотрении судом с участием присяжных заседателей (п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Другие основания проведения предварительного слушания связаны с доказательственно-правовым значением тех вопросов, которые необходимо разрешить суду: наличие ходатайства стороны об исключении доказательства (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), наличие оснований для прекращения уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Таким образом, некоторые элементы стадии предварительного расследования становятся составной частью судебной функции. Так, часть 4 ст. 236 УПК РФ

предусматривает возможность в решении судьи исключения доказательств как недопустимого и перечисления материалов дела, обосновывающие исключение данного доказательства, которые не могут исследоваться и оппозироваться в судебном разбирательстве и использоваться в процессе доказывания. Аналогичным образом в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт.

Представляется, что целью этого этапа уголовного судопроизводства является предупреждение необоснованных решений о привлечении к уголовной ответственности невиновных лиц и их осуждение. Как отмечала А. П. Гуськова, высказываясь о стадии подготовки к судебному заседанию, эта стадия процесса является промежуточной и она, как и любая другая стадия, по отношению к предыдущей, является контрольной⁴. Не допустить до судебного разбирательства поверхностно расследованных уголовных дел, исключить доказательства, прекратить при наличии оснований уголовное дело и устранить препятствие для законного и обоснованного рассмотрения дела судом – вот перечень основных процессуальных решений предварительных слушаний. Именно этот этап может стать одним из важных в системе судебно-надзорных гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Как отмечалось в литературе, по мнению составителей уставов 1864 года, предварительное следствие должно было органично соединиться с судебной системой. Это нашло отражение в структуре органов – следственный аппарат являлся частью судебной системы, так и в конструкции уголовного процесса, где происходило фактическое соединение в лице следователя розыскной и судебной функций⁵. Судебный следователь являлся составной частью судебной системы по реформенной России, они являлись членами окружного суда и состояли при образованных для каждого из них участках⁶, и по началу на следователем распространялся даже принцип судебной несменяемости.

Если суд – орган судебной власти, рассматривающий и разрешающий дело по существу, т. е. осуществляет правосудие, то все признаки обвинительной роли суда из его деятельности должны быть устранены. Уголовный процесс России в соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом построен на началах состязательности. Состязательный порядок судопроизводства в России впервые был утвержден уставом уголовного судопроизводства на основе судебной реформы 1864 г. Он выражался в отделении обвинительной власти от судебной.

Придание суду в разные периоды развития уголовно-процессуального законодательства осуществлялось либо единолично судьей, либо коллeги-

ально составом суда. Одним из дискуссионных вопросов был вопрос о том, кто же должен осуществлять придание обвиняемому суду: прокурор или судебный орган⁷. С принятием нового уголовно-процессуального законодательства и появлением предварительного слушания в разделе «Производство в суде первой инстанции» позволяет исследовать природу этого этапа процессуальной деятельности и понять сущность процессуальной деятельности суда. Как отмечается в литературе, легального определения терминов «осуществление правосудия» и собственно «правосудия» в российском законодательстве нет, что и дает возможность по-разному их трактовать⁸. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.01.01 г. по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ («Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») содержатся положения, позволяющие единообразно понимать правоприменительной практикой часто встречающееся в правовых актах термин «осуществление правосудия». Таким образом, исходя из конституционно-правового смысла положения, содержащегося в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, под осуществлением правосудия следует понимать не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии судебных актов, разрешающих дело по существу. Как отмечает В. Казанцев, такой же смысл применим и к уголовному судопроизводству.

Представляется возможным предложить внести в ч. 1 ст. 234 УПК РФ «Порядок проведения предварительного слушания» нового субъекта судебной деятельности – судебного следователя и сформулировать эту часть следующим образом: ч. 1 «Предварительное слушание проводится судьей и судебным следователем единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований глав 33, 35 и 36 настоящего Кодекса с изъятиями, установленными настоящей главой. Судебный следователь проводит предварительное слушание по основаниям, указанным п. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ». Понятие «должностного лица, уполномоченного законом осуществлять судебные функции» наравне с должностью судьи отмечается в ч. 3 ст. 5 «Право на свободу и безопасность» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Законодательству ряда стран известны такие должности: следственный судья (Франция, в прошлом – ФРГ), судья суммарной юрисдикции (Великобритания), суд магистратского суда (США). Таким образом, внесение в новое уголовно-процессуальное законодательство изменений, касающихся введения должности судебного следователя и регламентации его процессуальной деятельности, позволит более четко определить правовую природу предварительных слушаний по уголовным делам и обеспечить разграничение функций правосудия и уголовного преследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации // М., 1992, с. 85-86.
2. Там же.
3. Немытина М. В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Саратов, 1999, с. 51,52; Солодилов А. В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России // Томск, 2000, с. 79, 82.
4. Гуськова А. П. Каким должно быть предание суду // Российская юстиция, №2/ 2002, с. 43-44.
5. Немытина В. М. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. // Саратов, 1999, с. 119.
6. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России // Саратов, 1969, с. 176.
7. Гуськова А. Каким должно быть предание суду // Российская юстиция, №2/ 2002, с. 43.
8. Казанцев В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи // Российская юстиция, №2/ 2002, с. 11,12.

Р. С. ХИСМАТУЛЛИН,

*Заведующий кафедрой Криминологии и судебных экспертиз
Башкирского Государственного университета
Государственный Советник юстиции 3-го класса
Заслуженный юрист Республики Башкортостан*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Конституция России гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Данное конституционное положение обуславливает необходимость такого правосудия, которое было бы способно качественно выполнять свои задачи. Поэтому проводимая в стране судебно-правовая реформа требует существенного повышения уровня работы судов.

Одна из важнейших задач совершенствования судебной деятельности - это эффективная профессиональная и нравственно-психологическая подготовка будущих судей. Данная проблема волнует меня давно и не случайно. 15 лет работал судьей, членом Верховного Суда Республики Башкортостан. В настоящее время являюсь членом Квалификационной Коллегии судей Республики. Кроме того, много лет занимаюсь исследованием проблем совершенствования судебной деятельности. Хорошо знаю многочисленные факты допускаемых судьями ошибок и вынесения ими незаконных и несправедливых приговоров и решений.

Изучение деятельности Квалификационных коллегий судей России свидетельствует, что нередко судьями назначаются лица, не готовые к судебной работе. Только в 2001 году Квалификационными коллегиями судей были прекращены полномочия 39 судей в различных регионах России в